

УДК 316.47

РЕГИОНАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ СОЦИАЛЬНОЙ ДИСТАНЦИИ В ПОЛИТИКЕ

О. А. Алтемерова

REGIONAL MODEL OF SOCIAL DISTANCE IN POLITICS

O. A. Altemerova

В работе поднимается проблема измерения социальной дистанции в отношениях власти и населения. Обосновывается целесообразность использования метода анализа иерархий при измерении социальной дистанции в политической иерархии общества.

The paper raises the problem of measuring social distance in the relations between the authorities and the population. In this paper the practicability of using the hierarchies analysis method in measuring social distance in the political hierarchy of society is substantiated.

Ключевые слова: дистанция социальная, измерение социологическое, критерий функционально-иерархический, модель социальной дистанции, отношения социальные.

Keywords: social distance, sociological measurement, functional hierarchical criterion, model of social distance, social relationships.

Основная идея нашей работы состоит в измерении социальной дистанции, основанной на характеристике отношений народа и власти в политической иерархии общества. Целью является разработка региональной модели измерения социальной дистанции в отношениях власти и населения.

В социологии сформированы теоретические, интерпретационные, объяснительные, экспериментальные и другие модели. Концептуальная схема модели выстраивается на языке типов, факторов и причинно-следственных отношений (связей). Среди российских социологов, занимающихся проблемами измерения в социологии, можно выделить Г. Г. Татарову, Ю. Н. Толстому, Г. С. Батыгина, И. Ф. Девятко, В. А. Ядова и др.

В измерении социальной дистанции предлагаются следующие подходы: модель шкалирования Моккена и шкалограммный анализ Гуттмана для измерения латентного социального признака (например, социальная установка), шкала Э. Богардуса о влиянии величины дистанцирования на группы. На практике задача создания шкал социальной дистанции сводится к выработке серии относительно больших наборов высказываний, посвященных разным видам социальных контактов. Далее по методу Л. Терстоуна находят вес этих высказываний, что означает, серии наборов должны быть специфичны для основных социальных групп общества. Для оценки трудностей преодоления дистанции между разными социальными уровнями используются ограниченные диагональные модели, разработанные Л. А. Гудменом. Эти логлинейные модели могут служить основой для более детального анализа мобильности.

Понятие «социальная дистанция» рассматривается как мера различия объектов (индивидов, классов, стран), вычисляемая по их координатам в пространстве социальных характеристик (статус, доход и т. д.). Допустимое сближение при наличии контрольной точки определяется пределом, после которого нельзя приближаться.

Социальная дистанция измеряется не только происхождением, но и социальной базой (опорой), социальным положением людей. Социальный характер

дистанции проявляется в связях, установках на иерархическое взаимодействие, что упрощает воздействия, а, следовательно, укорачивает дистанцию. Мера сближения – укорачивание дистанции, присущее верхним уровням иерархии. Чем ниже иерархический уровень, тем длиннее дистанция между властью и населением. Социальная дистанция обусловлена нормами, например, наличием тех или иных представлений о правовом поведении по отношению к людям определенного статуса. В социальном пространстве уровни статуса удалены друг от друга и для их смены индивиду приходится преодолевать определенную дистанцию. Чем больше уровней в иерархической модели и длиннее расстояние между соседними статусными позициями, тем труднее отдельному индивиду преодолеть эту дистанцию.

С. В. Бирюков с позиций политического анализа выделяет три уровня региональной власти: институциональный, который определяет цели региональной государственной власти (уровень принятия решений); административный – сфера функционального управления (администрирования); технологический [1]. Однако в такой трактовке речь идет о горизонтальном срезе государственного уровня власти, т. е. региональном, безотносительно к соподчиненным этому уровню органов местного самоуправления.

Муниципальная власть отражает территориальную локализацию, но имеет связи, контакты с верхним уровнем иерархии. С другой стороны, она является низовым уровнем взаимодействия с народом.

Условием воплощения региональной модели социальной дистанции в жизнь является соблюдение меры дистанцирования регионов от ФЦ. Социальная дистанция выступает мерой отдаленности регионов от ФЦ. Методологическим основанием модели являются принципы, на которых выстраивается модель. Выделим принципы моделирования: *этническая идентификация (самоидентификация с этносоциальным составом данной территории), равноудаленность в пространстве, принципы оптимальности и справедливости*. Принцип оптимальности позволяет найти наилучший вариант укорачивания дистанции при ог-

раничивающих условиях. Принцип справедливости, при котором общество создает социальные и политические условия, позволяющие людям получать все необходимое для их полноценной жизни и развития, обеспечено их посильным участием в созидании общественного богатства. Согласимся, что при этом не должно быть социальной дискриминации.

Для разработки региональной модели используются структурно-функциональный и системный подходы. Наиболее адекватным применительно к проблеме измерения социальной дистанции является представление в виде функционально-иерархической модели, у каждого элемента которой есть определенная функция, вносящая вклад в общесистемное взаимодействие и общее функционирование системы отношений в регионе. Итоговая интегральная функция должна отражать задачу оптимизации измерения социальной дистанции в отношениях власти и населения.

Региональную модель социальной дистанции в российском обществе можно представить как дискретно-непрерывное пространство отношений во времени, в котором имеются поля индивидов из соответствующих регионов РФ. В описанном пространстве есть ФЦ, имеющий наибольший вес по сравнению с субъектами Федерации. Относительно ФЦ мы имеем различной степени дистанции субрегионы, в которых влияние ФЦ имеет ограничения, т. к. в регионах в

рамках полномочий действуют региональные структуры государственной власти.

При характеристике региона как субъекта Федерации, по мнению Л. Л. Шпак, следует учитывать: локализованность территории; определенную степень самодостаточности экономической, политической и социокультурной жизни населения; пространственное размещение форм и способов социальной организации жизни на территории; доступность территории региона для управления со стороны органов власти, этносоциальную идентификацию населения, наличие коммуникативных технологий для информационного обмена, самоорганизации населения и поддержания социального порядка [8]. Эти показатели могут быть дополнены показателями состояния технико-производственной и социальной инфраструктуры территорий. В таблице представлены некоторые возможные показатели сибирских территорий (субъектов РФ без учета автономных образований).

Рейтинги регионов различны, соответственно, модели социальных дистанций следует дифференцировать в зависимости от группировки регионов (таблица). Сокращение различий может быть достигнуто путем сглаживания отклонений от среднероссийского уровня развития регионов, государственная поддержка оказывается только регионам с низким уровнем развития, что позволит сократить социальную дистанцию в регионах.

Таблица

Обобщенные показатели рейтингов сибирских регионов РФ
(место среди 76 субъектов РФ, по состоянию на 2006 г.)*

<i>Сибирские субъекты Российской Федерации</i>	<i>Показатели</i>					
	<i>место по ТРС**</i>	<i>место по ДУС</i>	<i>место по АД</i>	<i>место по ОСЭИ</i>	<i>сумма мест по отдельным показателям</i>	<i>место региона по уровню социальной и экономической инфраструктуры</i>
Алтайский край	16	59	48	18	141	26
Иркутская область	32	26	69	34	161	42
Кемеровская область	19	38	50	70	177	54
Красноярский край	68	16	75	24	183	55
Новосибирская область	35	9	55	41	140	25
Омская область	5	29	53	7	94	5
Томская область	28	18	71	52	169	47,48
Читинская область	62	54	62	27	205	68
Тюменская область	64	8	73	62	207	69,70,71

Примечания: * Преобразован источник [4].

** Статистические показатели: средний темп роста строительства (ТРС), доходы от предоставления услуг связи (ДУС), густота автомобильных дорог (АД), обеспеченность населения объектами социальной инфраструктуры (ОСЭИ).

Пространственная отдаленность от ФЦ позволяет сформировать номенклатурную прослойку чиновничества, зависящую от административной воли главы исполнительной власти на территории региона. Крупные регионы представляются экономически самостоятельными по отношению к ФЦ, а периферийные регионы – в значительной мере зависимы от ФЦ. Такие межрегиональные диспропорции связаны с образом жизни населения на территории и степенью раз-

вития региона. Прямой (вмененной) обязанностью государственной власти в регионе является «выравнивание» условий существования населения на территории.

В отношениях власти и населения замечено, что более высокая степень доверия, сокращающая социальную дистанцию, проявляется к харизматическим лидерам ФЦ и региона, т. к. они воспринимаются защитниками позитивных ценностей простого народа.

Их считают способными мобилизовать энергию и инициативы населения. Исполнители с более низким статусом воспринимаются как источники спонтанного поведения, мешающего реализации позитивных инициатив высших руководителей [7].

П. Сорокин интерпретирует пространство социальной жизни посредством понятия «социальной дистанции». Политика в трактовке данного автора – многомерный континуум, стратифицированная пирамида политических статусов и позиций во множестве вертикальных и горизонтальных измерений, в рамках которой существует взаимосвязь «флуктуации» политической стратификации с колебаниями размеров и однородности политической организации. Временные флуктуации не носят однонаправленного движения ни в сторону увеличения социальной дистанции, ни в сторону ее сокращения [6]. Иерархия представляется теоретической абстракцией структуры, предназначенной для изучения функционального взаимодействия факторов и их влияния на баланс системы в целом [4].

Нами предпринято построение функционально-иерархической модели социальной дистанции. Чтобы модель была реалистична, она должна включать в себя и позволять измерять все важные факторы, как количественные, так и качественные, что возможно в методе анализа иерархий (МАИ) – по Э. Н. Ожиганову. Этот метод допускает различия во мнениях и конфликты, возникающие в реальном мире. Суть измерения дистанции заключается в следующем: необходимо выделить критерии, такие как, *значительность территориальных размеров*; причем этот критерий более важен, чем временная протяженность; *изменение статуса и отношений* (предписано регламентом, правилами той структуры, куда попадает индивид).

ФЦ, как сосредоточие государственной власти, ставит под собственный контроль все региональные центры, размещаемые в геометрическом и социальном пространстве. Первым элементом иерархии является власть ФЦ – группа господства. Состояние отношений между различными секторами власти (политический, экономический, военный, организационный) является важным критическим фактором, определяющим равновесие системы. Объектами для парных сравнений в измерении социальной дистанции являются: региональный центр, административная власть (бюрократический аппарат), население. К ресурсам могут быть отнесены финансовые, организационные, личностные, административные, сетевые в зависимости от теоретических представлений эксперта.

Литература

1. Бирюков, С. В. Региональная политическая власть: институты, структуры, механизмы / С. В. Бирюков. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2006. – 284 с.
2. Заде, Л. Понятие лингвистической переменной и ее применение к принятию приближенных решений / Л. Заде. – М.: Мир, 1976. – 167 с.
3. Методика составления рейтинга. – Режим доступа: <http://www.5-tv.ru/rating/method.html>
4. Ожиганов, Э. Н. Стратегический анализ политики / Э. Н. Ожиганов. – М.: Аспект-Пресс, 2006. – 272 с.
5. Саати, Т. Принятие решений. Метод анализа иерархий / Т. Саати. – М.: Радио и связь, 1993. – 278 с.
6. Сорокин, П. А. Человек. Цивилизация. Общество / П. А. Сорокин; общ. ред., сост. и предисл. А. Ю. Соколова; пер. с англ. – М.: Политиздат, 1992. – 543 с.
7. Социальный капитал доверия и менеджерские стратегии / Р. Блом [и др.] // Мир России. – 2005. – № 2. – С. 126 – 159.

Проведенная декомпозиция понятия «социальная дистанция», как измеряемого (оцениваемого) моделируемого объекта, позволяет построить иерархическую трехуровневую модель с фокусом иерархии «социальная дистанция». Каждая из составляющих иерархической модели характеризуется степенью важности и выраженности. Необходимо определить критерии – основания для регионов, поскольку они имеют разные качественные признаки: дотационные, ресурсные. Региональная специфика определяется в модели сложившимися политическими и социальными отношениями на территории. Для оценки степени изменения статуса и отношений власти и населения должен быть проведен опрос экспертов для получения данных, которые обрабатываются методом парных сравнений [5]. Полученные весовые коэффициенты составляют нижний уровень иерархической модели социальной дистанции.

Оценку степени выраженности компонент можно получить через опрос респондентов. Для этого разрабатывается анкета, посвященная данной проблеме. Различные варианты ответов кодируются ранговой шкалой. Переменные, измеренные в ранговой шкале, представляют в виде лингвистической переменной с заданным терм-множеством. Перевод ранговых данных в количественную шкалу осуществляется с помощью аппарата теории нечетких множеств [2]. После статистической обработки данных, каждый вопрос, соответствующий конкретному узлу региональной модели, представляется в виде значений относительных частот выбора предлагаемых вариантов ответов всей группой респондентов. На последующих измерительных этапах рассчитывается оценка социальной дистанции и делается вывод в соответствии с критерием оптимальности.

Политические субъекты должны учитывать не только общие интересы населения территории, но и дифференцированные интересы разных поколений, чтобы предотвратить дезинтеграцию общества и социальную напряженность.

Наметки региональной модели социальной дистанции в политике обладают определенным исследовательским потенциалом при условии, что в дальнейшем осуществится экспериментальная проверка (верификация) модели на практическом материале, отражающем необходимость измерения социальной дистанции между населением и муниципальной властью в проективном контексте децентрализации власти в российском обществе.

8. Шпак, Л. Л. Социальное развитие региона / Л. Л. Шпак // Факультетские исследования. – Вып. 2: Регион: власть, политика и местное развитие: материалы региональной научно-практической конференции / отв. ред. О. В. Омеличкин, Л. Л. Шпак. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2005. – С. 21 – 30.

Информация об авторе:

Алтемерова Олеся Александровна – магистрант направления «Социология политики» КемГУ, aoamail@rambler.ru.

Olesya A. Altemerova – Master's Degree student (Programme "Sociology of politics", Kemerovo State University).

Статья поступила в редколлегию 18.03.2014 г.